

МНЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ: от Петропавловска до Апуки добрался за два дня. Сначала на Як-40 до Тиличн, не прошло и суток ожидания погоды, как перелетел на Ан-2 в Усть-Пахачи, где и вовсе повезло — от причала Олюторского рыбозавода уходил в Апуку колхозный катер. Эту последнюю часть путешествия приятной назвать было трудно. Олюторский залив раскачивал катерок зыбью, хлестал по надстройке жгуче-холодный зимний ветер. Пассажиры на катере собрались много, холод загнал всех в узенький кубрик, где разливалось тепло «буржуйки» и нещадно дымило неистребимое племя курильщиков.

Здесь-то я и познакомился впервые с жителями далекого села, протянувшегося по узкой косе на северо-востоке Камчатки. Впрочем, первыми обратили на себя внимание двое, державшиеся поначалу особняком. Познакомились. Едут из Крыма, в пути уже неделю, захотели поработать на Севере, получили вызов, по специальности — судоводители.

Отвлекусь от повествования, сообщу, что же привело в Апуку корреспондента. А привело меня письмо, пришедшее в редакцию и подписанное воспитателями детского сада и родителями детей. Детсад расположен в маленьком поселке на заречной стороне Апуки, этот филиал основного села так и называется — Апука-Заречное. На косе, то есть собственно в Апуке, разместились все производственные подразделения колхоза имени XX партсъезда, школа-интернат, свой детский сад, магазины, Дом культуры. В Заречном же расположены молочнотоварная и птицефермы колхоза, живет здесь в основном местное население. Есть и маленький детсад, который, судя по письму, находится в пла-

чевном состоянии. «С 1974 года есть акт об аварийном состоянии здания. За время его существования капитальный ремонт не производился, обходился косметическим. Но каков тот ремонт? После него батареи протекают, окна и двери перекошены, не закрываются, стены потрескались, обвалилась штукатурка, щели снаружи и внутри, зимой набивается снег. Заявки, которые подаются в правление колхоза на изготовление наглядной агитации, оборудования, по ремонту, не выполняются.

то ли утомленные долгой дорогой, то ли встревоженные неласковым приемом на северной земле. Но потом среди них потянулся тревожный разговор о том, что не ошибкой ли было покидать теплый Крым, семьи, и стоят ли местные заработки местных условий, где им не только работать, но и жить...

Я намеренно не называю

не 80 процентов жилья — обвальный фонд, а в Заречном — все 100, — отвечают заместитель председателя и секретарь парткома. — Но проблема жилья порождает и другие проблемы. Например, набирать в колхозники нам приходится преимущественно холостяков, согласных жить в общежитии. А холостяк — человек свободный,

воскликнул он. — У нас последние годы годовая добыча выросла на 2.000 и достиг 7.000. А в этом году 8.400. Сырца лососевых породных и сельди. И взять куда больше, обеспечить колхозников вучими приемными базами, увеличить квоту вылова ди в Олюторском заливе.

Северное село: социальный аспект

АПУКА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ПО ПИСЬМУ ЧИТАТЕЛЯ

И вообще начальство в нашем детском саду не появляется. Такое отношение руководства вынудило нас написать письмо в Корякскую окружную прокуратуру о снятии с себя ответственности за здоровье детей». Я привел лишь малую часть проблем, описанных сотрудниками и родителями. Но и по ним уже видно, что положение достаточно серьезное. Письмо это мы еще вспомним, а пока вернемся к моим новым знакомым.

Поздним вечером сошли мы с катера на апукскую косу. Кругом — непроглядная тьма. И только близкий шум наката указывал на присутствие моря да редкие огоньки напоминали о жилье. Поскольку ни я, ни двое будущих колхозников никогда ранее в Апуке не бывали, то мы решили искать ночлег сообща. И обнаружили его в приземистом ветхом бараке, именуемом здесь общежитием. Свободная комната нашлась без труда — путинные сезонники уже разъехались, поставили кровати, заткнули дыры в окне шапками и улеглись. Судоводители молчали,

имен моих спутников — люди они новые, им еще предстоит проявить себя, да и не они главные герои этих заметок. Но именно они натолкнули меня на мысль, благодаря которой, проблема детского сада выросла в более широкую — проблему будущего всей Апуки.

И укрепился я в этом мнении уже на следующий день, когда беседовал в правлении с заместителем председателя колхоза А. П. Павленко и секретарем парткома В. В. Дегтевым. Александр Петрович назвал такую цифру: за год в колхоз имени XX партсъезда принято около восьмидесяти человек, а уволено — 70. Как видим, «текучка» в колхозе чуть ли не стопроцентная. В чем же причины? Наверняка, первая — жилье.

— За одиннадцатую пятилетку в селе построено два восьмиквартирных дома со всеми удобствами, но проблеме они не решили. В Апу-

сегодня здесь, а завтра уже увольняется. Рад бы мы принять людей семейных, но где селить? Правда, строится у нас новое общежитие на 90 мест и еще одно для командного состава на 16 мест. Введем их — станет проблема менее острой, а пока...

Наш разговор прервали. Вошла в кабинет девушка и, чуть не плача, спросила: «Ну так будет у меня квартира?». Успокоили ее руководители, заверили, а когда вышла посетительница, пояснили мне:

— Вот послали человека на курсы бухгалтеров, вернулась специалистом. Предложили ей комнату в бараке, отказалась. Теперь бы и ей рада, да занята комната уже. Что ж, будем искать другую.

Тут скажу, что и новым судоводителям предложили жить все в том же общежитии. Расстроились они: все-таки хотели со временем семьи привезти, а тут — общежитие.

— А выгодно ли строительство в далеком селе? Может быть, не имеет местный колхоз экономической перспективы? — спрашиваю у А. П. Павленко.

— Как же не имеет! —

то ведь странная ситуация получается: национальный колхоз, стоящему на берегу залива, разрешено ловить сельди меньше, чем «сельдя» из управления промыслового флота и колхоза имени В. И. Ленина и «Ленина». Так что увеличение стада лосося и сельди перспектива лова краба, гуна позволяют с оптимизмом смотреть в экономическое будущее нашего хоза.

Так почему же берет от моря? Почему хватает сил у колхоза только новое жилье строить, а старые здания в док приводить? Как, например, это случилось с детсадом в Заречном. А. П. Павленко объяснил это. Стоит Заречное на морской части, но все же тундре. По весне, как «плывут», перекашиваются трескаются. И тут капитальный ремонт не делать, а все через год потребует

ся. Кстати, ремонт в детском саду в этом году все же проведен. Хотя и не все удалось сделать, но проведут дети зиму в тепле и относительно уютно. А там... Там новый ремонт затевать, ведь неизбежно весной появятся новые трещины и перекосы. Как, впрочем, на любом другом доме Заречного. И не лучшим ли выходом было бы перенести поселочек на место посуше? Потратить один раз капитально, но не расходовать массу средств на бесконечное подновление. С другой стороны, сама Апука стоит на косе, которую неумолимо подмывает морская накат. И не раз бывало, что переклестывали волны через косу, заливали дома. Так что и здесь желательно поискать новое место для села.

И третий момент. Сегодня раздвоенность села ровно вдвое увеличивает число забот. Приходится содержать два магазина, два детсада, два клуба. Тут в горячую пору путинных никаких средств и глаз не хватит.

Итак, суммируем: обе «половинки» села желательно перенести. А не лучше ли соединить их вместе? Где? Ясное дело — там, где не угрожают морские волны и не мешает тундровая топь. Кстати, эта мысль давно уже родилась в Апуке. И более того — специалисты «Дальколхозпроекта» уже ведут изыскания подходящей площадки неподалеку от сегодняшнего Заречного.

— Если мы сегодня получим «добро» от проектировщиков, то завтра же прекратим строительные работы в Апуке, а все силы и средства перенесем в район Зареч-

ного, — убеждал меня А. П. Павленко.

Здравая, на мой взгляд, мысль. Но до реализации ее еще немало воды утечет в речке Апуке, немало волн разобьется об намываемую косу. Пока же едут каждый год сезонники на эту косу, живут в старом, обветшавшем общежитии. Отработают свое — и разлетаются кто куда. Опытный рыбак, капитан МРС-150 М. С. Данилов сетовал в разговоре со мной:

— Я каждую путину с чего начинаю? С учебы. Возжусь с новичками, время промысловое теряю, нервы опять же...

Должна обновиться Апука! Пора поставить крест на двух серых, неприветливых «половинках». Пора крепнуть селу и колхозу своими постоянными кадрами, своими людьми и традициями. Жизнь требует роста потока деликатесной рыбной продукции, добытой в богатом Олюторском заливе, она же требует, чтобы жили люди здесь постоянно, радостно и уютно.

ВОЗВРАЩАЛСЯ я из Апуки все на том же катере. И опять в попутчики достались двое молодых людей. Неласковым словом поминали они оставшуюся за кормой косу, а по мере приближения Пахачей все чаще предвкушали цивилизованную жизнь на «большой земле».

Я подумал: неужели через год будут так же возвращаться мои крымские знакомые?

Нет, не должно так случиться!

А. КАЧИН,
наш спец. корр.
Олюторский район.